

СТИЛЬ БАБЕЛЯ И ТРАДИЦИИ ЕВРЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ ("Конармия")

Творчество Бабеля, рассматриваемое в аспекте его культурных и литературных параллелей, представляет собой особо значимый и недостаточно исследованный материал для литературоведения. Анализ национального фона "Конармии" выявляет языковую многоплановость книги, национальную многоголосицу, специфичную для художественного мышления автора. Русский язык оказывается способным передавать сложное, *разнонациональное* сознание художника, ибо в нем открывается множество подтекстных планов, по-особому освещающих и события, и судьбы героев.

Мы остановимся на доминирующем влиянии еврейской культуры, и в частности текста Библии, на "Конармию", обращая при этом к подтексту произведения (в ряде случаев он скрыт системой текстовых кодов, предполагающих глубокое проникновение читателя в сферу иудаизма и еврейских обычаев), а также к выявлению образов, непосредственно связанных с иудаикой. К числу последних относятся лейтмотивные соотнесения "Конармии" с Песней Песни во всей полноте ее религиозно-художественной сути; образ Христа, отражающий иудаистическое его восприятие; тема еврейского прошлого, символизирующая для Бабеля традицию, память; идея течения - продолжения жизни, сопряженная с мотивом дня и ночи, сближающая книгу Бабеля с Торой, с ее генеалогическими цепочками и мотивом света - тьмы. Что касается подтекстового уровня, то незнание и неточное истолкование моментов, связанных и со сферой еврейской культуры в целом, и с предметными деталями могут исказить общий смысл новеллы (например, традиционно трактуемое противоречие портретов Ленина и Маймонида). Бабель, конечно, не ставит перед собой задачу донести до читателя смысл происходящего во всей его этнической очерченности, но его текст говорит (даже непосвященному читателю) о национальных обертонах, которые, как мы стремимся показать, в большей мере исходят из культуры иудаизма, связанной с его сложным, разностильным менталитетом (прежде всего биографически). И сам стиль "Конармии", оперирующий предметными, осязаемыми

формами, подчеркивает особую связь Бабеля с еврейской религией, максимально приближенной к жизни, реально ощущимой.

Чрезвычайно существенно для понимания стиля Бабеля, сопоставляющего "все со всем", и распространение широкого действия библейского параллелизма в его прозе. Определяя во многом синтаксическую ориентацию "Конармии", параллелизм связывает не только фразовые периоды, но и более крупные части произведения - абзацы и сами новеллы - и обнаруживает себя в особых способах ритмизации текста (распространение определенных структурных гнезд, сходных групп сравнений и др.). Параллелизм наиболее явно выявляет в тексте существенную для художника тенденцию связи, соединения, восходящую к еврейской культуре. Разумеется, эта стилевая закономерность представлена в "Конармии" в сочетании с закономерностями, заданными образным и грамматическим уровнями - поэтика, идущая от иудаизма, неотъемлема от "сверхдинамической" образности и "окаменелости" грамматического ряда. Именно этим симбиозом и создается неповторимый стиль Бабеля.

В.Н.Ханин

ДВЕ ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ В ПОВЕСТИ А.Н.КУПРИНА "НА ПЕРЕЛОМЕ" ("КАДЕТЫ")

1. <<Не лишено любопытства проследить, откуда происходят герои "Поединка", каковы их школьные годы>>, - писал в 1907 году критик А.Измайлов. Отличительной чертой "Кадетов", с нашей точки зрения, является ясно очерченный автором ответ на вопрос о причинах воспитания "армейских бурбонов", получивших образование в кадетском корпусе. Этот собственно педагогический смысл текста выявляется посредством анализа его прагматики.

Основу содержания "Очерков военно-гимназического быта" составляет изображение внутренних переживаний мальчика, попавшего в обстановку военной гимназии. Сама эта обстановка обрисована автором как отчетливое противостояние двух воспитательных систем, первая из которых - формально-официальная, освященная и управляемая педагогическим советом, вторая же, по оценке рассказчика, пред-